

УДК 339.5(045)

ЗНАЧЕНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ В РАМКАХ ВТО ДЛЯ ЭНЕРГОДИАЛОГА РОССИИ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

КУКУШКИНА ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА

аспирант кафедры международных экономических организаций и европейской интеграции, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Email: yukukushkina@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается влияние регулирующей функции Всемирной торговой организации (ВТО) на энергетические рынки в целом. Отдельного соглашения, которое регулировало бы торговлю энергоресурсами, системой ВТО не предусмотрено. Однако со вступлением в организацию новых стран — экспортеров углеводородов, в том числе и России, необходимость регулирования торговых аспектов сферы энергетики возрастает. На основе анализа теоретических работ и правовой базы ВТО в статье представлены положения, которые косвенным образом все же оказывают влияние на энергетические рынки. Исходя из этого, проанализированы последствия присоединения Российской Федерации к ВТО. Автором выделены проблемы развития российско-европейского энергетического сотрудничества и сделаны выводы о том, каким образом на их решение влияет регулирование сферы в рамках ВТО. Представлен подробный анализ текущих и потенциальных споров, а также перспектив их решения с помощью механизма разрешения споров ВТО.

Ключевые слова: энергодиалог Россия — ЕС; третий энергопакет; транзит энергоресурсов; глобальное регулирование; ВТО; механизм разрешения споров ВТО.

THE IMPACT OF THE WTO TRADE REGULATION ON THE RUSSIA-EUROPEAN UNION ENERGY DIALOGUE

YULIA M.KUKUSHKINA

PhD student, Department of International Economic Organizations and European Integration, National Research University «Higher school of economics», Moscow

Email: yukukushkina@gmail.com

ABSTRACT

The article analyzes the influence of the WTO regulation function on energy markets in general. The WTO system does not include any specific agreement on energy trading for historical reasons. However, with new WTO members, who export hydrocarbons, including Russia, the regulation of energy sales is becoming more important. The analysis of theoretical papers and the WTO legislation identifies WTO rules that indirectly influence the global energy market. Hence, the analysis in the article is focused on consequences of Russia's WTO accession in different aspects of the energy dialogue with the EU. As a result, the author demonstrates problematic issues in the Russia-EU energy cooperation and the way the WTO solves or complicates them for Russia. Moreover, there is a comprehensive analysis of current and potential disputes between Russia and the EU, and prospects of their settlement by means of a special WTO Dispute Settlement Body.

Keywords: Russia-EU energy dialogue; third energy package; transit of energy resources; global regulation; WTO; WTO Dispute Settlement Body, WTO-plus.

ВВЕДЕНИЕ

Энергодиалог, первый из отраслевых диалогов Россия — ЕС, традиционно занимает центральное место в российско-европейском сотрудничестве. Через энергетику в первую очередь предполагалось идти к заявленной

цели сотрудничества — интеграции России с Европой. Так наше государство надеялось модернизировать национальную экономику. Сегодня европейские и российские компании активно расширяют сотрудничество на энергетических рынках друг друга.

По оценкам европейского газового союза Eurogas, в 2012 г. на долю России пришлось 23% поставок газа в ЕС-28¹, что делает ее крупнейшим поставщиком природного газа в Евросоюз.

В августе 2012 г. Россия присоединилась к ВТО, в этой связи были взяты определенные обязательства. Важнейшую роль в российско-европейском диалоге в сфере энергетики играют вопросы торговли энергоносителями. На первый взгляд может показаться, что именно в этом направлении и произойдут ключевые изменения под влиянием правил ВТО в сотрудничестве России и Евросоюза. Исторически сложилось так, что регулирующая функция как раз сферы энергетики в рамках данной международной организации сводится к минимуму в силу специфичности торговли энергоресурсами. Российский эксперт по ВТО А. Портанский констатирует, что присоединение к ВТО не окажет существенного влияния на энергетический сектор России даже в его отраслях, ориентированных на экспорт. Однако членство в ВТО подтверждает надежность России как торгового партнера в сфере энергетики², а это, в свою очередь, крайне важно для ведения конструктивного энергодиалога с ЕС.

Кроме того, многие страны — производители энергоресурсов сегодня являются членами ВТО, стало быть, значимость правил международной торговли энергией будет только возрастать, а следовательно, будет происходить все большее включение энергетического сектора в сферу действия ВТО. Таким образом, вопрос о влиянии фактора ВТО на энергодиалог России с Европейским союзом становится все более актуальным.

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИКИ

Ряд международных экономических организаций занимается вопросами энергетики или проблемами, тесно связанными с данной сферой. К таким институтам относятся ВТО, ОПЕК (Организация стран — экспортеров

нефти), Международное энергетическое агентство (МЭА), Договор к Энергетической хартии, Международный энергетический форум (МЭФ), Рамочная конвенция ООН об изменении климата. Несмотря на это, можно констатировать некоторую слабость мультилатерализма в отношении регулирования энергетических рынков.

Среди исследований, посвященных изучению данной проблематики, работы о роли ВТО в сфере международной торговли энергоносителями занимают особое место. Правила ВТО не исключают торговлю ресурсами.

В контексте торговли энергоресурсами можно рассматривать следующие положения ВТО:

- доступ на рынки;
- транзит;
- услуги в области энергетики;
- субсидии;
- охрана окружающей среды;
- технические барьеры в торговле;
- государственные торговые предприятия;
- инвестиции;
- передача технологий.

Однако отмечается недостаточный охват правилами ВТО всех торговых аспектов в энергетическом секторе, поскольку ВТО — это прежде всего регулирование импорта. Специфика же торговли энергоресурсами состоит в том, что здесь на первый план выходят экспортные пошлины, которые практически не регулируются соглашениями в рамках ВТО, так как исторически богатые ресурсами страны препятствовали достижению каких-либо договоренностей по вопросам экспортных барьеров³. Таким образом, существенный объем товарооборота энергоресурсов системой ВТО не регулируется.

Кроме того, зачастую особенности современных энергетических рынков делают крайне затруднительным их глобальное регулирование. В первую очередь это обстоятельство касается рынка газа и электроэнергии, где торговля связана с созданием определенной инфраструктуры и требует проработки вопросов в двух областях — транзита

¹ Eurogas statistical report 2013. URL: http://www.eurogas.org/uploads/media/Eurogas_Statistical_Report_2013.pdf (accessed 11 March 2014).

² Что ждет энергетику, когда придет ВТО? URL: [http://www.eprussia.ru/epr/pdf/EPR_01-02_\(165-166\).pdf](http://www.eprussia.ru/epr/pdf/EPR_01-02_(165-166).pdf) (дата обращения: 11.03.2014).

³ The WTO and Energy. URL: <http://ictsd.org/downloads/2008/05/the20wto20and20energy.pdf> (accessed 11 March 2014).

Рис. 1. Импорт природного газа в ЕС-28 (без учета внутрирегионального импорта), 2011 и 2012 гг.

Источник: Statistical Report 2013. Eurogas statistical report 2013.

URL: http://www.eurogas.org/uploads/media/Eurogas_Statistical_Report_2013.pdf (accessed 11 March 2014).

и инвестиций. По этой же причине торговля газом в основном — региональное явление. Доля сжиженного природного газа (СПГ) в объеме мировой торговли пока не так уж велика. А в импорте газа в ЕС в 2012 г. он составил лишь 18%. По сравнению с 2011 г. объем поставок СПГ на европейский рынок упал на 6% — до уровня 2009 г. (рис.1).

Таким образом, в контексте энергетического сотрудничества Россия — ЕС, где ключевое место занимает торговля газом, целесообразнее создать соглашение на региональном уровне, в котором, в отличие от соглашений ВТО, были бы четко проработаны условия для инвестиций в капиталоемкие проекты по строительству инфраструктуры и условия доступа к данным сетям и трубопроводам. Так, Договор к Энергетической хартии (ДЭХ), обладает серьезными дополнительными преимуществами по сравнению с соглашениями ВТО в этих вопросах [1, с. 16–23]. Но Россия, подписав Договор к Энергетической хартии, так и не ратифицировала его из-за угрозы ограничения ее национального суверенитета в энергетической сфере и финансовых потерь российских энергетических компаний. В связи с этим обстоятельством регулирование сферы энергетики на многостороннем уровне лишь в рамках ВТО имеет значение для российско-европейского энергетического сотрудничества.

ПРАВИЛА ВТО И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ЕС

Совместная декларация об энергодиалоге была подписана в ходе 6-го саммита России—ЕС

в Париже осенью 2000 г. Согласно документу, сотрудничество в энергетической сфере должно было «создать возможность для обсуждения всех вопросов в области энергетики, представляющих общий интерес, включая установление сотрудничества в сфере энергосбережения, рационализацию производственных и транспортных инфраструктур, европейские инвестиционные возможности и отношения между странами-производителями и странами-потребителями»⁴.

Координаторами энергодиалога Россия—ЕС являются: с российской стороны — министр энергетики РФ А.В. Новак, с европейской — комиссар Еврокомиссии по вопросам энергетики Г. Эттингер. Институционально-правовую базу энергодиалога составляет Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) 1997 г. между Российской Федерацией и ЕС, в котором закреплены общие положения по энергетическому взаимодействию. Хотя в СПС и не предусмотрено каких-либо положений юридически обязательного характера, документ, тем не менее, оказывает влияние на торговлю энергоресурсами. В частности, он предусматривает свободный транзит товаров в третьи страны. Это означает, что относительно импорта нефти и газа из России в ЕС действует режим наибольшего благоприятствования (РНБ)⁵.

⁴ Joint Declaration of October 30, 2000 of the President of the European Council, J. Chirac, the President of the Commission of the European Communities, R. Prodi, and of the President of the Russian Federation, V. Putin. URL: http://ec.europa.eu/energy/publications/doc/2011_eu-russia_energy_relations.pdf. (accessed 11 March 2014).

⁵ Энергетический диалог ЕС—Россия: правовая сфера. URL: <http://www.alleurupa.ru/energeticheskiy-dialogues-rossiya-pravovaya-sfera> (дата обращения: 11.03.2014).

Кроме того, статья 5 Генерального соглашения по тарифам и торговле ГАТТ (англ. *General Agreement on Tariffs and Trade*) — международное ГАТТ также устанавливает свободу транзита, в частности две нормы для транзита энергоресурсов, имеющих важное значение для энергодиалога Россия–ЕС: во-первых, запрещены какие-либо задержки или ограничения транзита; во-вторых, не допускаются таможенные и другие платежи (исключение — компенсация издержек транспортировки и оплата сопутствующих услуг). Предполагалось, что прочие энергетические аспекты будут регулироваться уже в рамках ДЭХ, но Россия так и не стала участницей данного соглашения.

Сегодня сотрудничество России и ЕС в сфере энергетики осуществляется по следующим основным направлениям: гармонизация законодательства и собственно поставки энергоносителей из России в ЕС. Помимо этого, особое внимание уделяется взаимодействию бизнеса, формированию особой структуры взаимоотношений энергетических компаний, присутствующих на энергетических рынках России и стран — членов ЕС [2, с. 60]. Однако сотрудничество охватывает вопросы, связанные не только с углеводородами, но и с возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ), а также вопросы энергоэффективности. Среди первых были пилотные проекты по рациональному использованию и сбережению ресурсов в Архангельской, Астраханской и Калининградской областях. Необходимость совместной реализации проектов с целью энергосбережения и ВИЭ была признана на саммите в 2001 г. [3, с. 76].

Однако организация транспортировки и транзита природного газа остается одним из ключевых направлений сотрудничества в сфере энергетики. Часть российской Единой системы газоснабжения проходит через территорию стран — членов ЕС и принадлежит европейским энергетическим компаниям или обслуживающим эти трубопроводы совместным предприятиям Газпрома и европейских компаний, с которыми он тесно сотрудничает.

Необходимо различать «негативную» и «позитивную» взаимозависимость России

и Евросоюза. Именно в сфере поставок газа она является «негативной», что ведет к обособленной политике каждой из сторон, отсутствию конструктивного диалога и, как следствие, договоренностей. В то же время в других аспектах энергодиалога можно наблюдать «позитивную» взаимозависимость, которая происходит из институционализации отношений⁶. Российское членство в ВТО, предоставляя сторонам площадку и правовые рамки для урегулирования транзитных споров посредством консультаций, а также квазисудебную инстанцию, предполагает качественное изменение в пользу «позитивной» взаимозависимости в газовом сотрудничестве.

Степень зависимости европейских стран от российских поставок газа весьма неоднородна. Газпром доминирует на рынке стран ЦВЕ, Германии и Италии, в то время как страны Западной Европы менее зависимы от российских энергопоставок. Всегда существует большая сложность в формировании некоторых направлений общеевропейской политики ЕС ввиду различных интересов стран-членов. Одним из ключевых шагов в обеспечении европейской энергетической безопасности и повышении конкурентоспособности Европы Европейская комиссия видит создание единого внутреннего энергетического рынка. В экспертном сообществе не утихают споры о возможности его построения, однако Евросоюз по-прежнему настаивает на необходимости гармонизации и либерализации национальных энергетических рынков стран-членов. Одной из целей либерализации европейского газового рынка считается создание конкурентной среды путем открытия национальных рынков, чтобы квалифицированные покупатели могли сами выбирать поставщиков, и это, в свою очередь, должно привести к более низкой стоимости энергоресурсов. Для этого и проводится гармонизация законодательства ЕС [2, с. 60–67].

25 июня 2009 г. Советом ЕС были одобрены пять документов, включая новую

⁶ Belyi A. Energy Charter Treaty: Attempting Multilateralism in Energy. URL: <http://www.e-ir.info/2013/07/02/energy-charter-treaty-attempting-multilateralism-in-energy-2/> (accessed 11 March 2014).

(третью) Директиву об общих правилах формирования рынка природного газа. Все вместе это называется «Третьим либерализационным энергетическим пакетом»⁷. К 3 марта 2011 г. процедура имплементации в национальное правовое поле всеми государствами — членами ЕС должна была завершиться. Кроме того, в «третьем энергопакете» широко декларировался обязательный доступ третьих сторон к газотранспортной инфраструктуре. Россия всегда настаивала на том, что «третий энергопакет» носит дискриминационный характер по отношению к деятельности Газпрома, поскольку противоречит ряду соглашений между РФ и ЕС, в том числе базовому, в котором есть статья, фиксирующая, что принятие «третьего энергопакета» ухудшает условия инвестирования в Газпром⁸.

В рамках программы по либерализации газовых рынков Европы с целью борьбы за транспарентность на этих рынках Генеральным директором ЕС по вопросам конкуренции было инициировано антимонопольное разбирательство в отношении Газпрома. Суть обвинений в адрес российского газового гиганта можно описать тремя пунктами:

- 1) запреты на перепродажу российского газа;
- 2) препятствие конкуренции;
- 3) ценообразование.

Что касается последнего пункта, то принципам деятельности Газпрома на европейском рынке, которые включают долгосрочные контракты, привязку цен на газ к нефтяным ценам и условие покупки «бери или плати», грозит пересмотр. Официальная позиция Газпрома состоит в том, что его внешнеэкономическая деятельность осуществляется в четком соответствии с действующим законодательством стран, где работают предприятия группы⁹. В декабре 2013 г. Минэнерго России получило официальное

письмо от Еврокомиссии о необходимости пересмотра нарушающих законодательство ЕС договоров, заключенных со странами-транзитерами для строительства газопровода «Южный поток» в связи с тем, что Газпром — экспортер газа, который пойдет по трубе, также будет управлять трубопроводом и устанавливать тарифы¹⁰.

С присоединением России к ВТО открывается возможность оспорить претензии Евросоюза относительно деятельности Газпрома через Орган разрешения споров (ОРС) ВТО, которой РФ собирается в ближайшее время воспользоваться. Однако на текущий момент российская сторона проверяет вхождение «третьего энергопакета» в сферу правоотношений, регулируемых ВТО, так как пока это неочевидно. Однозначно может быть обжалована лишь ситуация, когда оператор из одной страны пройдет сертификацию, а Газпрому будет отказано¹¹. В случае если будет выявлено несоответствие нормам ВТО, тогда либо стороны будут договариваться о возможном новом специальном соглашении, проясняющем вопросы о трансграничной газовой инфраструктуре, либо последуют разрешенные компенсационные меры России против ЕС.

Первой российской официальной жалобой в ВТО стала энергетическая претензия на применяемые Евросоюзом «энергоскорректировки», т.е. перерасчет стоимости некоторой химической и металлургической продукции с энергетическими поправками ввиду «особого положения на рынке страны-экспортера». Антидемпинговые пошлины действуют в отношении российской энергоемкой продукции, например удобрений, ферросплавов, канатов, труб, различных других изделий из стали, алюминиевой фольги, на рынке ЕС. При расчете величины антидемпинговых пошлин ЕС ориентируется на цены российского газа в местечке Вайдхаус на границе Чехии и ФРГ, где один из самых высоких ценовых показателей,

⁷ Directive 09/73/EC of the European Parliament and of the Council concerning the Common Rules for the Internal Market in Natural Gas and Repealing Directive 03/55/EC, OJ 2009 L211/9. URL: <http://www.energy-community.org/pls/portal/docs/1164181.PDF4> (дата обращения: 11.03.2014).

⁸ Россия подает иск против Евросоюза по «третьему энергопакету». 28.01.2014. URL: <http://top.rbc.ru/economics/28/01/2014/902023.shtml> (дата обращения: 11.03.2014).

⁹ Газпром на внешних рынках. URL: <http://gazpromquestions.ru/?id=34> (дата обращения: 11.03.2014).

¹⁰ Минэнерго РФ получило письмо ЕК с претензиями по «Южному потоку». URL: <http://ria.ru/economy/20131206/982466038.html> (дата обращения: 11.03.2014).

¹¹ Нартова О., Маттеотти-Беркутова С. Присоединение России к ВТО и энергетика. URL: <http://ictsd.org/i/news/bridgesrussian/139559/> (дата обращения: 11.03.2014).

а не на цены в Российской Федерации. Таким образом, Европейский союз не учитывает низких цен на газ в результате применения Россией двойного ценообразования. Другими словами, государственное регулирование занижает цены для отечественных промышленных потребителей. Соответственно за счет этого себестоимость энергоинтенсивной продукции не так высока, как у производителей на других рынках. Поскольку данная ситуация способна оказывать существенное влияние на способность европейских товаров конкурировать с отечественными товарами, ЕС использует антидемпинговые санкции против российских компаний. В соответствии с Соглашением о партнерстве и сотрудничестве (СПС) ЕС обязан учитывать факторы конкурентоспособности российской экономики, в том числе наличие природных ресурсов, однако нет механизма принуждения и права применения санкций в этом случае. Российские компании ОАО «Акрон» и ОАО «Еврохим» пытались оспорить соответствие методики расчета размера антидемпинговых пошлин Регламенту ЕС о применении антидемпинговых мер в Европейском суде. Однако в феврале 2013 г. было принято отрицательное решение для российской стороны, потому что данный вопрос Европейский суд отнес к юрисдикции ВТО.

Следовательно, судебный орган ВТО после необходимого разбирательства может разрешить применять России ответные защитные меры против Евросоюза. Причем шансы на успех довольно высоки, так как статья 2.2. Соглашения ВТО по антидемпинговым мерам гласит, что расчет «нормальной стоимости» должен осуществляться на основании издержек производства в стране происхождения¹². В ходе формальных консультаций по этому вопросу представители ЕС заявили, что досудебное урегулирование невозможно¹³. Россия взяла на себя обязательство, что Газпром будет работать в рыночных условиях, и продажа газа должна приносить

прибыль. В 2012 г. цена на природный газ на внутреннем рынке уже превысила 100 долл., в то время как расходы по производству составляли 64 долл. (в соответствии с информацией, предоставленной в ходе переговорного процесса ВТО) [1, с. 17]. Таким образом, у таких «старожилов» ВТО, как ЕС, нет основания для претензий в вопросе ценообразования на газ.

Со стороны Европейского союза также есть недовольство в энергетической политике, которое может быть поводом для разбирательства в рамках ВТО. В целом, что касается крупнейших экспортеров углеводородного сырья, каковым является и Российская Федерация, либерализация режима импорта энергоносителей не окажет видимого влияния на их энергетический сектор. Следовательно, Россию коснется лишь изменение экспортных пошлин. Напрямую ВТО не запрещает использование экспортных пошлин, однако они противоречат духу свободной торговли и статусу страны с развитой экономикой [4, с. 201]. Именно поэтому в ходе двусторонних переговоров по присоединению к ВТО партнеры требовали от России, выступавшей в ранге развитого государства, не повышать экспортные пошлины, т.е. РФ взяла на себя так называемые обязательства «ВТО-плюс»¹⁴, включающие дополнительные ограничения, особенно жесткие по отношению к развитым странам. Фактически Россия нарушила данное обязательство уже в сентябре 2012 г., повысив ставки вывозных таможенных пошлин на сырую нефть и некоторые нефтепродукты. Таким образом, повышение экспортных пошлин при торговле энергоносителями все-таки может привести к иску против России в ВТО, в частности со стороны Евросоюза, который уже поднимал этот вопрос. Однако существуют проблемы интерпретации обязательств категории «ВТО-плюс». Дело в том, что они выходят за рамки стандартного пакета обязательств членов ВТО и находят свое отражение лишь

¹² WTO.URL: www.wto.org (accessed 11 March 2014).

¹³ Евросоюз не согласился пересмотреть энергокорректировки в пользу РФ. URL: <http://pronedra.ru/energy/2014/02/17/rf-es/> (дата обращения: 11.03.2014).

¹⁴ Термин «ВТО-плюс» может также употребляться в контексте подписания регионального торгового соглашения между странами — членами ВТО, идущего дальше требований ВТО в либерализации торгового режима.

в документах о присоединении к ВТО новых стран. Прецедентные решения третейской группы ВТО по таким спорам должны определять и постепенно уточнять, каким образом обязательства категории «ВТО-плюс», оформленные в докладе Рабочей группы о присоединении страны к ВТО, соотносятся с нормами базовых соглашений данной организации, и прежде всего ГАТТ.

Помимо нефти и газа, Россия экспортирует электроэнергию в некоторые страны — члены ЕС, в частности в Прибалтийские государства. На сегодняшний день ВТО регулирует и услуги в сфере энергетики. Изначально, когда создавалась система глобального регулирования торговли, нормы ГАТТ распространялись только на торговлю товарами, поэтому электроэнергия в соответствии с нормами ВТО определяется как товар, и по существующей товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД ТС) ей присвоен код 2716¹⁵. Разумеется, экспорт электроэнергии возможен лишь в ограниченное число стран, имеющих общую границу с Россией, поэтому его доля в экспорте в ЕС-28 из России невелика. Объем экспорта из России снизился еще и потому, что до марта 2013 г. Финляндия импортировала электроэнергию, но прекратила импорт из-за высоких тарифов. Однако положение дел в торговле электроэнергией важно для развития трансграничного сотрудничества РФ с ЕС. До присоединения России к ВТО эксперты отмечали необходимость международного соглашения в сфере электроэнергетики, которое бы закрепляло принципы сотрудничества, устанавливая «перемычку» между правовыми системами¹⁶. В целом экспорт российской электроэнергии в ЕС не является объектом преобразований в рамках системы ВТО, поскольку компанию «Интер РАО ЕЭС», которая фактически монополизировала сферу внешних поставок, нельзя упрекнуть в нарушении норм глобального

регулятора: нет признаков субсидирования или демпинга [4, с. 206].

ВЫВОДЫ

Энергетика — это та сфера, для которой необходимо отдельное соглашение в рамках ВТО, поскольку все существующие правила международной торговли в полной мере не учитывают специфику отрасли и, таким образом, практически не регулируют ее торговые аспекты. Преимущество российского членства в ВТО состоит в том, что Россия будет участвовать в разработке принципов глобального регулирования торговли энергоресурсами с учетом своих национальных интересов. Не нужно будет принимать условия, которые определяют другие страны, как это было при вступлении в ВТО.

Тем не менее для развития энергетического диалога России и ЕС необходимо учитывать все те его аспекты, которые уже сейчас входят в компетенцию ВТО. В данном контексте особенно важными становятся вопросы транзита, инвестиций, ценообразования и экспортных пошлин, поскольку либерализация режима импорта энергоносителей не окажет существенного влияния на отечественный энергетический сектор.

По той причине, что основу энергетического сотрудничества России и Евросоюза составляет торговля газом, наиболее пристального внимания заслуживает деятельность Газпрома на европейском рынке. Участие России в ВТО открывает возможность защитить национальные интересы посредством ОРС ВТО, который уже зарекомендовал себя как достаточно эффективный механизм.

В ходе переговоров по присоединению России к ВТО во многом удалось минимизировать принятие обязательств «ВТО-плюс», однако как раз в энергетической отрасли полностью не удалось их избежать ввиду статуса развитой экономики. Несмотря на это, существующие проблемы интерпретации обязательств категории «ВТО-плюс» и то, что в рамках переговоров с ЕС о вступлении в ВТО российской стороне удалось серьезно смягчить «газовый ультиматум» Евросоюза о выравнивании внутренних цен на

¹⁵ ТН ВЭД ТС. URL: <http://www.tks.ru/db/tnved/tree> (дата обращения: 11.03.2014).

¹⁶ Селиверстов С.С. Трансграничное сотрудничество России и ЕС в сфере электроэнергетики: ключевые направления и перспективы. URL: http://www.fstrf.ru/about/activity/inter/meropr/15/Seliverstov_rus.pdf (дата обращения: 11.03.2014).

энергоносители до уровня мировых, не позволят ухудшить условия экспорта и состояние экономики страны в целом.

В силу «заморозки» переговорного процесса по новому базовому соглашению и слабости правовой базы ВТО по некоторым вопросам энергодиалога Российская Федерация–ЕС, зачастую выступавшего в качестве двигателя российско-европейских отношений, им грозит недостаток институционализации, а следовательно, и предсказуемости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селиванова Ю.С. Регулирование энергии правилами Всемирной торговой организации и Договором к Энергетической хартии: возможности для России? // Право ВТО. 2012. № 2. С. 16–23.
2. Тупайлов Е.А. Либерализация европейского газового рынка и российско-германское сотрудничество // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 11. С. 60–67.
3. Overland I., Kjaernet H. Russian Renewable Energy — The Potential for International Cooperation. Ashgate Publishing Ltd, 2009. P. 76.
4. Членство в ВТО — новый этап участия России в международной торговой системе / под ред. С.Ф. Сутырина и Н.А. Ломagina. СПб.: СПбГУ, 2013. 256 с.

REFERENCES

1. Selivanova Ju.S. Regulirovanie energii pravilami Vsemirnoi torgovoi organizatsii i Dogovorom k Energeticheskoi khartii: vozmozhnosti dlia Rossii? [The regulation of energy by the rules of the World Trade Organization and the Energy Charter Treaty: Opportunities for Russia?]. Pravo VTO — WTO law, 2012, no. 2, pp. 16–23. (In Russ.)
2. Tipailov E.A. Liberalizatsiia evropeiskogo gazovogo rynka i rossiisko-germanskoe sotrudnichestvo [The liberalization of the European gas market and the Russian-German cooperation]. Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia — World Economy and International Relations, 2009, no. 11, pp. 60–67. (In Russ.)
3. Overland I., Kjaernet H. Russian Renewable Energy — The Potential for International Cooperation. Ashgate Publishing Ltd, 2009. P. 76.
4. Chlenstvo v VTO — novyi etap uchastiia Rossii v mezhdunarodnoi torgovoi sisteme. Pod red. S.F. Sutyryna i N.A. Lomagina [Membership in the WTO as a new stage of Russia's participation in the international trading system. Ed. S.F. Sutyryn and N.A. Lomagin]. St.Petersburg: State University, 2013, 256 p. (In Russ.)

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Европа балансирует на грани рецессии

Во втором квартале 2014 г. европейская экономика вошла в период стагнации. С учетом последствий от геополитического противостояния и введения взаимных с Россией санкций перспективы третьего квартала кажутся еще более тревожными. Низкий темп роста экономики на фоне низкой инфляции (так называемая стагфляция) может привести к более серьезным последствиям в будущем. Реакция единой европейской валюты на полученные данные была сдержанной, так как эти проблемы созрели не за один день и уже во многом учтены в котировках.

Александр Егоров, аналитик ГК TeleTrade

Источник: <http://www.vestifinance.ru/articles/45834>.